

Чэн Цзыяню было трудно смириться с тем, как Кэ Чи покорно подчинялся ему, и в груди снова поднялось чувство тяжести. Но он ничего не сказал, решив больше не начинать разговор первым. Остальные двадцать с лишним минут пути они провели в полном молчании, и если бы не звук ветра за окном, можно было бы подумать, что время остановилось.

Это был второй раз, когда Чэн Цзыянь приехал в квартиру, предоставленную компанией. Охранник у входа не знал его, а оформление парковочного места ещё не было завершено, поэтому пришлось воспользоваться временной стоянкой.

Когда машина остановилась, Чэн Цзыянь первым вышел. Кэ Чи, боясь испачкать что-то в машине, осторожно потянулся к кнопке открытия двери, но прежде чем он успел нажать, дверь открылась снаружи.

Кэ Чи быстро убрал руку с ручки.

На нём всё ещё были тонкие высокие каблуки, которые явно доставляли дискомфорт, пятки были стёрты в кровь, но он не показывал ни малейшего признака неудобства.

Взгляд Чэн Цзыяня упал на его ноги, и Кэ Чи инстинктивно попытался спрятать их в тени, но Чэн Цзыянь, наклонившись, мягко положил руку ему на лодыжку.

— Ещё в кабинете я заметил, что у тебя стёрты пятки, — тихо вздохнул Чэн Цзыянь, неумело пытаясь расстегнуть пряжки на туфлях, обнажив покрасневшую кожу, и слегка коснулся её подушечками пальцев.

Кэ Чи инстинктивно отдернул ногу, неестественно избегая его прикосновения. Если в «Цзуйсэ» он мог нарочно улыбаться и прижиматься к Альфе, соблазняя его, то сейчас он даже не мог посмотреть Чэн Цзыяню в глаза.

Чэн Цзыянь убрал руку, выпрямился и, немного подумав, просунул руки под его колени и подхватил на руки, пнув дверь ногой, чтобы закрыть её.

Кэ Чи вздрогнул, но ничего не сказал, сжав зубы, чтобы скрыть стыд и сопротивление, и замер в его объятиях.

Квартира, предоставленная компанией, была в хорошем районе, тихом и уютном. Даже в подъезде чувствовался аромат цветов с улицы. Благодаря тому, что Чэн Цзыянь был назначен напрямую из головного офиса, ответственные лица старались угодить ему.

Было уже почти утро, и весь дом затих. По пути они никого не встретили, что позволило Кэ Чи немного успокоиться.

Только у двери квартиры Чэн Цзыянь опустил Кэ Чи на пол, достал ключи и открыл дверь.

Хотя Чэн Цзыянь ещё не переехал, компания регулярно отправляла уборщиков, поэтому в квартире не было ни пылинки. Одно из окон было приоткрыто, и прохладный ночной ветер слегка колыхал шторы, пропуская лунный свет. На деревянном столе в белой вазе тихо благоухал пучок розмарина.

Кэ Чи босиком стоял на мягком коврик у входа, молча ожидая указаний Чэн Цзыяня.

Чэн Цзыянь сам не очень хорошо знал планировку квартиры, он открыл несколько шкафов, проверил, что там есть, нашёл две пары белых тапочек и положил одну, поменьше, к ногам Кэ

Чи.

— Здесь, кажется, спальня, — оглянувшись и убедившись, что Кэ Чи послушно следует за ним, продолжил он, опираясь на смутные воспоминания о прошлом визите. — Ещё одна, эта, кажется, больше, вероятно, главная спальня. Выбери, какая тебе больше нравится, и спи там. В обеих есть гардеробная и ванная, остальное я не помню.

Кэ Чи молча кивнул, старательно запоминая его слова, и, следуя указаниям, без колебаний выбрал меньшую комнату — гостевую спальню. Он зашёл внутрь, положил конверт, который дала ему Тань Ю при уходе из «Цзуйсэ», в тумбочку и вернулся в гостиную к Чэн Цзыяню. Только тогда он понял, что Чэн Цзыянь, похоже, не собирался оставаться здесь ночевать. Это вызвало у него лёгкое удивление, и он на мгновение поднял глаза, разглядывая профиль Чэн Цзыяня.

То, что спонсор не живёт вместе с содержанкой, было обычным делом. В конце концов, это были отношения, которые нельзя было выставлять напоказ, и это делало эту «работу» более простой и лёгкой.

Кэ Чи почувствовал, что должен был бы вздохнуть с облегчением, но в груди вспыхнуло тёмное, неясное чувство растерянности и тоски. Это окончательно вернуло его к реальности, позволив осознать, что он действительно оказался в скрытой и неприглядной ситуации.

Чэн Цзыянь показал ему квартиру, объяснив основные моменты, и сел на диван, протянув запасной ключ Кэ Чи:

— Возьми это. Пропуск для входа в подъезд нужно будет оформить через управляющую компанию, ассистент ещё не назначен, но через пару дней всё будет готово, я тебе отдам.

— Хорошо, — кивнул Кэ Чи, глядя на ключ в своей ладони.

Его тон и отношение не были особенно близкими, но такая забота и уважение легко могли создать иллюзию равных любовных отношений, а не неравного содержания.

Кэ Чи не мог позволить себе погрузиться в эту самообманчивую иллюзию. Он сжал кулак, ощущая холод металла на коже, и вернул себя в реальность. Затем он выпрямился, встал на одно колено ближе к Чэн Цзыяню, опустил голову и прикоснулся губами к его подбородку, на котором уже пробивалась щетина, тихо произнеся:

— Спасибо вам.

Этот жест мгновенно вернул чёткую границу между ними, которую Чэн Цзыянь непреднамеренно размыл.

Его прохладные кончики пальцев едва касались кожи Альфы, расстегнув два верхних пуговицы, и медленно спустились вниз, ловко расстегнув пряжку ремня, но в этот момент нахмуренный Чэн Цзыянь схватил его за запястье:

— Что ты делаешь?

Кэ Чи поднял глаза, встретившись взглядом с Чэн Цзыянем, и улыбнулся, его взгляд был полон покорности и соблазна, а краска на веках в точности подчеркивала очарование. Казалось, он был готов использовать все средства, чтобы разжечь страсть в этой Альфе, но в его красивых чёрных глазах не было того живого блеска, который когда-то тронул Альфу более десяти лет

назад при первой встрече.

Он слегка наклонил голову, улыбаясь в ответ:

— Конечно же, чтобы отблагодарить вас.

Он опустил густые длинные ресницы, взгляд словно был сосредоточен на расстегиваемой пряжке ремня, выглядел чрезвычайно сосредоточенным, но при внимательном рассмотрении можно было заметить тоскливую, самодовольную усмешку в его глазах, которые не могли сфокусироваться, а кончики пальцев на животе Альфы дрожали, не в силах это подавить.

— Хватит, — Чэн Цзыянь перехватил его запястье, его грудь тяжело вздымалась, словно он сдерживал что-то. Он закрыл глаза, стараясь подавить поднимающийся гнев, другой рукой схватил Кэ Чи за подбородок, с силой заставив его поднять голову и посмотреть на него, дыхание было сбитым. — Сколько тебе нужно?

Кэ Чи сжал губы, но на лице всё ещё сохранялась улыбка, словно он спрашивал его мнения:

— Как вы думаете, сколько я стою?

Чэн Цзыянь совсем не имел привычки содержать любовников, его изначальной целью было лишь не дать Кэ Чи опуститься ещё ниже. Он не знал, как должны происходить такие вещи, и, услышав его вопрос встречным, замолчал на мгновение, так и не ответив. Лишь с сложным выражением лица он смотрел на Кэ Чи, потом поправил одежду и встал:

— Завтра, когда приду, принесу тебе контракт. Уже поздно, иди спи, завтра помогу собрать вещи.

Сказав это, не дожидаясь ответа Кэ Чи, он быстро развернулся и пошёл к прихожей менять обувь. Он вышел, закрыв дверь с некоторой поспешностью, словно убегая от чего-то. Лишь когда прохладный ночной ветер развеял то волнение, которое вызвали в нём действия Кэ Чи, он снова успокоился.

Как только Чэн Цзыянь ушёл, Кэ Чи утратил последние силы, которыми держался, и рухнул на диван. В огромном доме, кроме него, не было ни одной живой души, лишь одинокий лунный свет иногда проникал через шторы, колышимые ветром, вместе с букетом розмарина на столе, чтобы ненадолго составить ему компанию.

<http://bllate.org/book/16759/1562939>